

Россия

Статус: Несвободная

Правовая среда: 25 / 30

Политическая среда: 34 / 40

Экономическая среда: 24 / 30

Общая оценка: 83 / 100

Выпуск	2010	2011	2012	2013	2014
Общая оценка, Статус:	81, НС	81, НС	80, НС	81, НС	81, НС

Оккупация Россией Крымского полуострова и ее участие в конфликте в восточной Украине способствовали росту пропагандистского контента в российских новостных СМИ и ужесточению ограничений на свободу мнений в 2014 г. СМИ прочнее вошли в стратегические инициативы Кремля, перейдя от поддержки правительства с помощью необъективных новостей к активному участию в «информационной войне» против предполагаемых врагов. Непрерывающиеся волнения, коррумпированные должностные лица и преступность в России продолжили представлять опасность для журналистов, которые освещали эти темы, и оставшиеся независимые СМИ в стране подверглись возрастающему давлению властей.

Правовая среда

Хотя российская конституция включает положения о свободе слова и прессы, политики и правительственные чиновники часто используют политизированную и коррумпированную судебную систему в стране для преследования немногочисленных журналистов, которые осмеливаются разоблачать нарушения властей. Российское законодательство содержит широкое определение экстремизма, к которому прибегают должностные лица для усмирения критиков правительства, в том числе журналистов; применение этого и других ограничительных правовых норм поощрили самоцензуру.

Два новых закона, вступившие в силу в 2014 г., значительно расширили государственный контроль над сферой интернета. Федеральный закон № 398, подписанный президентом Владимиром Путиным в декабре 2013 г., вступивший в силу в феврале 2014 г., разрешил Генеральной прокуратуре обходить судебную систему и приказывать — через государственный орган, контролирующий телекоммуникации, Роскомнадзор — блокировать веб-сайты, распространяющие призывы к массовым беспорядкам, «экстремистской» деятельности и участию в нелегальных собраниях. Закон регулярно использовался против независимых и оппозиционных веб-сайтов в 2014 г., как и более ранние законы, разрешающие блокирование по разным другим причинам. Только за первую половину года Роскомнадзор заблокировал более 85 веб-сайтов на основании приказов Генеральной прокуратуры за размещение «экстремистского контента». В марте доступ к блогу лидера оппозиции Алексея Навального, расположенному на веб-сайте либеральной радиостанции «Эхо Москвы», был заблокирован, после того как Роскомнадзор уведомил интернет-провайдеров о том, что блог содержит запрещенную информацию. Радиостанция «Эхо Москвы» сняла блог, и доступ к веб-сайту был

восстановлен на следующий день. В том же месяце Генеральный прокурор издал указ о блокировании доступа к трем веб-сайтам, известным за поддержку оппозиционных взглядов: новостному сайту Grani.ru, интернет-журналу «Ежедневный журнал» и Kasparov.ru, сайту активиста оппозиции Гарри Каспарова. В июле чиновники использовали закон об экстремизме в интернете, чтобы заблокировать упоминания о запланированном марше в поддержку автономии Сибири.

В мае Путин подписал Федеральный закон № 97, прозванный «законом о блогах», который требовал от каждого блога или веб-сайта, имеющего более 3.000 посетителей в день, регистрироваться в Роскомнадзоре в качестве средства массовой информации. Законодательство фактически налагает на личные блоги и другие сайты те же ограничения, что и на официальные новостные СМИ, включая запреты анонимного авторства и нецензурной лексики, и юридическую ответственность за комментарии, опубликованные пользователями. Дополнительно, в соответствии с законом № 97 и последующим законом, принятым в июле, социальные сети и другие интернет-компании, обрабатывающие данные российских пользователей, должны хранить информацию на серверах, находящихся в России, где они могли быть доступны властям. В конце года предельный срок, отведенный на исполнение законодательных требований, оставался неясным, но иностранные компании предупредили, что они, возможно, будут вынуждены прекратить работу в России в свете этих и других ограничений.

Работники прокуратуры в 2014 г. продолжили практику обвинения отдельных лиц, включая журналистов, блогеров и госслужащих-разоблачителей, в клевете, экстремизме и других сфабрикованных уголовных преступлениях в расчете ограничить их деятельность. В январе Аксана Панова, бывшая главный редактор новостного веб-сайта Ura.ru в Екатеринбурге, получила приговор к двум годам лишения свободы условно, включая запрет на любую журналистскую деятельность, когда суд признал ее виновной в вымогательстве. Панова отвергла обвинения, заявив, что они были сделаны в отместку за критические материалы о местных должностных лицах. В сентябре сибирский журналист и блогер Дмитрий Шипило был арестован под Москвой, после того как газета опубликовала его интервью с организатором запланированного марша в поддержку сибирской автономии. Шипилов, известный за свою критику местных властей в статьях для газеты «Новый Кузбасс», был арестован, по словам полицейских чиновников, за уклонение от приговора к трехмесячному заключению за «оскорбление представителя власти» в 2012 г., но его коллеги утверждали, что задержание было политически мотивированным.

Журналист и блогер, занимающийся расследованиями, Сергей Резник оставался в тюрьме в 2014 г. Резник, который регулярно писал о коррупции и нарушениях местных и региональных должностных лиц в Ростове-на-Дону, был приговорен к 18 месяцам лишения свободы в ноябре 2013 г. по различным обвинениям, включая оскорбление представителя власти. Приговор был оставлен в силе при рассмотрении в апреле 2014 г., вопреки настоянию правозащитных групп, что дело было политическим. В июле против него был подан иск о клевете тремя местными чиновниками. В случае признания виновным, Резнику грозило еще до трех лет лишения свободы. Другой журналист из Ростова-на-Дону, Александр Толмачев, был признан виновным в октябре по обвинениям в вымогательстве и приговорен к девяти годам каторжных работ. До суда он уже провел почти три года в предварительном заключении.

Судебное преследование Навального усилилось в 2014 г. В апреле он был признан виновным в клевете на муниципального депутата в Твитере и оштрафован на \$8.400. Навальный отрицал публикацию твита. В декабре московский суд приговорил Навального к трем с половиной годам лишения свободы условно, а его брата Олега Навального к такому же тюремному сроку, после того как оба были признаны виновными по обвинениям в мошенничестве в деле, которое в значительной степени считалось политически мотивированным. Роскомнадзор выдал предупреждение четырем СМИ, которые освещали приговор и размещали ссылки на видео Навального, призывавшего к демонстрациям; агентство обвинило веб-сайты в подстрекательстве к экстремизму.

Хотя конституция и закон 2009 г. содержат положения о свободе информации, доступ к информации, связанной с государственными органами, или доступ на правительственных веб-сайтах на практике чрезвычайно затруднен.

Организации гражданского общества, в том числе выступающие в поддержку журналистов и свободы СМИ, подверглись продолжающемуся давлению со стороны властей в 2014 г. в соответствии с так называемым «законом об иностранных агентах». В закон 2012 г., который требовал от неправительственных организаций (НКО), получающих финансирование из-за рубежа и занимающихся «политической деятельностью» в широком понимании, регистрироваться в Министерстве юстиции в качестве «иностранных агентов», были внесены поправки в 2014 г., чтобы позволить министерству регистрировать организации без их согласия. Ранее чиновники должны были вступать в продолжительные судебные разбирательства, чтобы принудить НКО регистрироваться. Среди мишеней в прошлом году были две организации, поддерживающие СМИ, которые были внесены в реестр в ноябре.

Правовая среда

Основной список государственных новостей жестко контролируется Кремлем. Правительство устанавливает редакционную политику на государственных станциях, которые доминируют в медиaprостранстве. Более 400 ежедневных газет страны предлагают контент в широком спектре тем, но редко оспаривают официальную линию по важным вопросам, как коррупция или внешняя политика. Значимая политическая дискуссия в основном ограничена еженедельными журналами, новостными веб-сайтами, некоторыми радиопередачами и небольшим количеством газет, как «Новая газета» или ежедневное деловое издание «Ведомости», которые в целом охватывают ограниченную аудиторию среди образованного городского населения России. Такие СМИ работают с пониманием, что правительство обладает средствами закрыть их в любое время.

Пропаганда со стороны государственных СМИ усилилась, после того как Россия начала вооруженное вмешательство в Украине в начале 2014 г. Самая вопиющая дезинформация открыто подкреплялась измененными или неправильно идентифицированными изображениями. В апреле, например, российские СМИ сообщили, что украинские власти строили концентрационные лагеря на востоке Украины, и приводили изображения, на которых на самом деле было показано заброшенное строительство помещения для нелегальных мигрантов, финансируемое Европейским Союзом. Кроме того, российские власти продолжили использовать оплачиваемых комментаторов, чтобы влиять на интернет-контент. Расследования СМИ раскрыли оплаченные кампании по комментированию, организованные прокремлевскими

молодежными движениями, и иностранные СМИ в 2014 г. сообщили о всплеске пропагандистских пользовательских комментариев к статьям о России или Украине.

Власти также оказали давление на социальные сети через их владельцев и менеджеров. Павел Дуров, основатель и генеральный директор популярной социальной сети VKontakte, в апреле объявил, что покидает пост и уезжает из страны из-за продолжающегося запугивания со стороны Федеральной службы безопасности (ФСБ). Он отказал ФСБ в требовании передать данные учетных записей нескольких украинских активистов, начиная с декабря 2013. Поставщик службы электронной почты Mail.ru, принадлежащий дружественному Кремлю бизнесмену Алишеру Усманову, впоследствии увеличил свою долю в VKontakte, получив полный контроль к сентябрю 2014 г.

Телекомпания «Дождь», часто называемая единственным в России независимым теленовостным СМИ, столкнулась с усиленным вмешательством в связи с контентом в 2014 г. В январе станция подверглась жесткой критике со стороны властей, когда провела интернет-опрос читателей о том, не следовало ли Советской армии сдать Ленинград немецким захватчикам во время Второй мировой войны, а не выдерживать длительную блокаду, стоившую почти миллион гражданских жизней. Роскомнадзор начал расследование инцидента, и в течение нескольких дней основные операторы спутникового вещания в России начали исключать «Дождь» из своих абонентов, по имеющимся сведениям, под давлением Кремля. В марте генеральный директор «Дождя» Наталья Синдеева объявила станцию несостоятельной, хотя она смогла продолжить работу до конца года. Ряд наблюдателей предположили, что кампания правительства против телекомпании на самом деле была мотивирована критическим освещением других тем, включая коррупцию и нарушения прав человека, связанные с Олимпиадой в Сочи.

Независимое или объективное освещение конфликта в Украине вызвало официальное давление на ряд других СМИ. В марте, когда популярный новостной веб-сайт Lenta.ru опубликовал ссылку на интервью с лидером украинской националистической группы «Правый сектор», Роскомнадзор издал предупреждение. На следующий день владелец веб-сайта уволил главного редактора Галину Тимченко и заменил ее руководителем СМИ Алексеем Гореславским, который ранее работал редактором в проправительственном СМИ. Почти 40 сотрудников Lenta.ru уволились в знак протеста. В октябре «Эхо Москвы» получило предупреждение от Роскомнадзора, после того как выпустило в эфир рассказы очевидцев о схватках между украинскими вооруженными силами и пророссийскими сепаратистами в восточной Украине. Контролирующий орган заявил, что программа содержала «информацию, оправдывающую военные преступления».

Иностранные журналисты столкнулись с трудностями во время работы в России в течение прошлого года. В июле Евгений Агарков, репортер украинского телеканала «1+1», был арестован в Воронеже, куда прибыл под прикрытием на процесс над украинской военной летчицей, захваченной в Украине и обвиненной в убийстве двух журналистов Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК). Российские иммиграционные должностные лица обвинили Агаркова в отсутствии надлежащей аккредитации для работы журналистом в стране. Он был осужден, депортирован, и ему был запрещен въезд в Россию на пять лет. В сентябре на новостную группу Британской широковещательной корпорации («Би-би-си») было совершено нападение в южном городе Астрахань, куда они выехали для расследования смертей российских солдат в восточной Украине — особенно спорной темы, учитывая,

что Кремль отрицает размещение войск вдоль границы. Видеокамера съемочной группы «Би-би-си» была разбита, их записи уничтожены.

По крайней мере два журналиста погибли в России при невыясненных обстоятельствах в течение года. Тимур Куашев, корреспондент независимого журнала «Дош», был найден мертвым 1 августа после исчезновения накануне в республике Кабардино-Балкария, входящей в неспокойный Северокавказского округ. Также он вел блог и сотрудничал с новостными веб-сайтами, освещающими регион, и получал многочисленные угрозы в ответ на критические материалы о правоохранительных органах и местных должностных лицах. В октябре журналист-фрилансер Валерий Донской умер от пневмонии в Москве после содержания в тяжелых условиях недалеко от российско-украинской границы, при этом подробности его задержания и личности похитителей не сообщались. Комитет защиты журналистов задокументировал 56 убийств журналистов в России, связанных с профессиональной деятельностью, с 1992 г., при этом оказалось, что виновные почти всегда остаются безнаказанными. В мае 2014 г. после многократных задержек пять подозреваемых были осуждены за убийство выдающегося журналиста, занимавшейся независимого расследованиями, Анны Политковской в октябре 2006 г. Они получили приговоры от 12 лет лишения свободы до пожизненного заключения в июне. Сторонники свободы прессы отметили, что те, кто заказал подсудимым выполнить убийство, как по контракту, не были установлены и остались на свободе.

В ряде российских регионов сообщалось о физических нападениях в 2014 г. Несколько репортеров, расследующих смерти российских солдат в Украине, подверглись угрозам и нападениям. В августе Лев Шлосберг, издатель псковской газеты и член оппозиционной партии «Яблоко», пострадал от серьезного нападения, в результате которого он потерял сознание. Шлосберг сказал, что нападение было связано с расследованием его газетой секретного ввода российских войск из Псковской области в восточную Украину. Также в августе журналист, занимающийся независимыми расследованиями, Александр Крутов был избит неизвестными нападавшими в Саратове. Это было четвертое нападение, совершенное на Крутова, освещавшего преступность в местном издании, за его 20-летнюю карьеру. В сентябре на съемочную группу в Новосибирске напала группа мужчин, которые разбили камеру видеооператора и ударили его в лицо. Группа делала репортаж о фирме по трудоустройству, подозреваемой в мошенничестве, для телепрограммы «Прецедент». В другом нападении в Новосибирске в декабре двое мужчин, одетые курьерами, вошли в офис новостного веб-сайта Taiga.info, отыскивали главного редактора Евгения Мездрикова и начали избивать его, пока их не выгнали сотрудники.

Экономическая среда

Власти оказывают существенное влияние на информационную арену с помощью обширной государственной медиа-империи. Государству принадлежат, напрямую или через посредников, все пять крупных национальных радиовещательных компаний, а также национальные радиостанции, важные национальные газеты и национальные новостные агентства. Главные доверенные владельцы включают «Газпром-Медиа», подразделение государственного энергетического гиганта «Газпром», и «Национальную Медиа Группу», принадлежащую Юрию Ковальчуку, близкому союзнику Путина и председателю правления влиятельного банка «Россия». Государство также контролирует более 60 процентов из приблизительно 45 000 региональных и местных газет и периодических

изданий страны. Управляемое государством телевидение является основным источником новостей для большинства россиян и, как правило, служит инструментом пропаганды для правительства, тогда как газеты и радиостанции с самой большой аудиторией в основном ориентируются на развлекательный контент. Кремль усилил свое присутствие в международном медиа-пространстве в 2014 г., создав новый мультимедийный новостной сервис, названный «Спутником», который поглотил и заменил существующие сервисы. Правительству также принадлежит RT, международное многоязычное спутниковое агентство новостей, которое в основном стремится продвигать взгляды Кремля на мировые события.

Закон, подписанный в октябре 2014 г., ограничит доли иностранных владельцев в активах российских СМИ 20 процентами к началу 2017 г. Ожидается, что закон окажет наибольшее влияние на уважаемые независимые издания, как «Ведомости» и «Forbes Россия», которые принадлежат американским и европейским медиа группам.

Правительственное распределение рекламы также представляет собой важное средство влияния на контент, и большинство медиа-компаний остаются зависимыми от государственных субсидий и государственных средств печати, дистрибуции и передачи информации. Частные компании, как сообщается, неохотно размещают рекламу в СМИ, не расположенных в пользу правительства. В июле Путин подписал серию поправок в федеральный закон о рекламе, которые, начиная в январе 2015 г., запретил бы спутниковым и кабельным каналам передавать коммерческую рекламу, если они также взимают со зрителей плату за подписку. Станции с лицензиями на наземное вещание освобождались бы от запрета, т.е. поправки нанесли бы серьезный ущерб финансовой состоятельности «Дождя», иностранным поставщикам контента и многим другим службам, но не преобладающим проправительственным каналам.

Примерно 6 процентов россиян выходили в Интернет в 2013 г., а в городах этот показатель был выше. Россияне в больших количествах вступили в социальные сети и являются одной из самых многочисленных пользовательских групп в социальных сетях в мире.